



Владимир Левин

По волнам моей памяти

Путевые заметки

Владимир Ильич Левин
По волнам моей памяти.
Путевые заметки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953774
ISBN 9785449025364

Аннотация

Книга написана автором по памяти о нескольких зарубежных поездках, о своих впечатлениях, о встречах с интересными людьми.

Содержание

По волнам моей памяти	6
Польша-Чехословакия 1965	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

По волнам моей памяти

Путевые заметки

Владимир Ильич Левин

Редактор Лев Иосифович Слонимский

© Владимир Ильич Левин, 2018

ISBN 978-5-4490-2536-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Посвящается моей любимой жене Ирочке и памяти наше-

го любимого сына Саши.

По волнам моей памяти

В прошлом, 1997 году мы с Ирочкой совершили туристическую поездку в Италию. Сразу же после возвращения я сел за компьютер и по памяти постарался записать все самые интересные впечатления.

А ведь первую свою зарубежную поездку мы совершили в 1965 году – в Польшу и Чехословакию, в 1989 году я ездил в единственную зарубежную командировку – в Венгрию, в 1994 году мы ездили в Париж, в 1995 году – в Польшу и в США.

И вот мне интересно, что же в этом, 1998 году осталось у меня в голове от этих путешествий. Попробую покопаться в своей памяти, не обращаясь ни к каким записям и проспектам. Итак, вперед «по волнам моей памяти».

Польша-Чехословакия 1965

В 1964 году я защитил кандидатскую диссертацию, Ирочка закончила заочный энергетический институт, и мы въехали в свою первую кооперативную квартиру в Химках-Ховрино. В связи с этим мы влезли в долги (квартира, мебель и т.д.), которые отдавали потом года три. В 1965 году возникла мечта съездить за рубеж. Путевки в Польшу – Чехословакию стоили рублей по 300. Значит – новые долги. Но моя мама мудро сказала: «Поезжайте, долги вы отдадите, а впечатления останутся на всю жизнь». И мы решились. Ирочка по сей день добром поминает этот мамин совет. Осушить поездку оказалось не так просто. Дело в том, что у меня была вторая форма секретности по работе, а у Ирочки – третья. Весь юмор заключался в том, что я уже в то время никакого отношения к оборонной тематике не имел, а Ирочка действительно работала на оборону. Моя вторая форма просто тянулась за мной как хвост при переходе из одной организации в другую. Но именно мне начали чинить препятствия. Кончилось дело тем, что я пошел в МГСПС к некоему чиновнику, отвечавшему за поездки. На его роже было ясно написано, из какой он организации. Он, не выгоняя меня из кабинета (что само по себе являлось хорошим признаком), позвонил в свою «фирму» – и услышал ответ «пусть едет, потом разберемся!». Разумеется, никто потом ни в чем

«разбираться» не стал. Дальше началась морока с получением медицинских справок – из туб- и вендиспансера, и даже... от психиатра. В вендиспансере врач попросил меня приспустить штаны, и когда я это сделал, он спросил меня... сколько стоит путевка! Я чуть не погиб от хохота. А психиатр попросил меня связно изложить мою биографию. Перед поездкой нас вызвали в МГСПС на инструктаж, где мы познакомились с нашей группой и нашим руководителем – высоким парнем спортивного вида по имени Игорь. Он небрежно сказал нам, что заканчивает Академию внешней торговли и собирается работать на Западе, а эта поездка – просто его практика.

Маршрут нашей поездки был таков:

Львов – Варшава – Краков – Катовицы – Вроцлав – Прага – Брно – Низкие Татры – Львов. До Львова мы доехали на поезде, а весь маршрут мы должны были проехать на автобусе. Сели мы в этот автобус – примитивный «Львів», который наша группа заполнила «до краев» и подъехали к советско-польской границе. Довольно гнусное впечатление произвела проверка наших чемоданов на таможне. Таможенники по-видимому хорошие психологи. Наши чемоданы они только попросили открыть и не рылись в них. А у некоторых наших туристов, которые заметно нервничали, они перерыли все вещи. По окончании этой гнусной процедуры к автобусу подошел наш советский офицер-пограничник с двумя автоматчиками, вошел внутрь и начал внимательно проверять

наши паспорта, заглядывая попеременно в каждый паспорт и в лицо его владельца.

Автоматчики встали около дверей автобуса, и он медленно через разделительную полосу двинулся на польскую сторону границы. Здесь наших пограничников сменил польский офицер в фуражке-конфедератке. Он вошел в автобус, поздравил нас с прибытием в Польскую народную республику, и процедура проверки документов повторилась, но в гораздо более быстром темпе. После этих процедур мы, наконец, двинулись в путь. Первую короткую остановку мы сделали в Познани и после нескольких часов пути прибыли в Варшаву. Прежде всего нас привезли в общество польско-советской дружбы и показали документальный фильм о разрушенной немцами Варшаве и ее восстановлении из руин. А после этого сразу повезли на экскурсию в центр города – Старе Място и в район новостроек. Все это произвело на нас впечатление чуда. Старе Място казалось построенным несколько веков назад, а ведь все это было за несколько послевоенных лет воссоздано заново. Фасады домов имели средневековый вид, а сами дома представляют собой современные постройки с удобствами. Большое впечатление произвела центральная улица города – Маршалковская с современными высотными зданиями из бетона и стекла. Вдоль улицы были расположены длинные торговые ряды с маленькими частными магазинчиками, продавцы которых потрясли нас своей вежливостью и терпением. Жили мы в Варша-

ве в самом центре города, в хорошем отеле «Бристоль». Да, чуть не забыл такую подробность: польские «злотые» нам выдали только в Варшаве, по прибытии в отель. До этого мы путешествовали без единого гроша. Был даже такой смешной инцидент. Одна наша бестолковая дама отстала от группы, заставив поволноваться нашего руководителя Игоря. Ее привез на мотоцикле какой-то сердобольный поляк – ведь у нее не было денег на транспорт. После этого наш Игорь стал пересчитывать нас по головам, как цыплят. Это было комичное зрелище. Сама выдача польских злотых тоже была и комична, и безобразна. Наши туристы просто обезумели от вида иностранной валюты, а одна дама даже приподняла юбку и начала запихивать деньги за край чулка!

У нас был комфортабельный номер. Кормили в отеле превосходно. Нас обслуживал строгий официант с манерами английского лорда. Из блюд запомнился сногшибательный судак по-польски. Что мы увидели в Варшаве? – Парк Лазенки с памятником Шопену и свободно резвящимися белочками; площадь перед оперным театром; могилу неизвестного солдата; Барбакан, похожий на Кутафью башню Московского Кремля; замок Вилянув; президентский дворец. Запомнился памятник героям восстания в Варшавском еврейском гетто.

В Варшаве мы впервые столкнулись с религиозностью поляков. На улице возле нашего отеля находится костел, в котором похоронено сердце Шопена. Утром мы вышли из оте-

ля и увидели поляка – по виду служащего, с портфелем. Он явно шел на работу. Вдруг он вошел в костел, мы – за ним. И вот мы увидели, что он опустился на колени, помолился (как утреннюю зарядку сделал) и продолжил свой путь на работу.

В нашей группе было много молодежи и две довольно интересные дамы – художницы из Большого театра. Вот они то и взяли нашего руководителя Игоря «в работу». В ночь отъезда из Варшавы в Краков они так его «обработали», что на перегоне Варшава – Краков он засыпал и «вываливался» в проход между креслами автобуса. А наши художницы – хоть бы хны, тем более, что под густым слоем косметики на их лицах никакая усталость не была заметна. Та же комичная картина повторялась и на других перегонах между польскими городами.

Наш допотопный автобус нагревался в пути как самовар. Особенно тяжело приходилось сидящим на задних сидениях, расположенных как раз над мотором.

И вот мы приехали в Краков – древнюю столицу Польши. Как известно, немцы при отступлении не успели его взорвать, и он хорошо сохранился. Наибольшее впечатление произвели рыночная площадь и замок. Другое сильнейшее впечатление – посещение Марианского костела во время воскресной мессы в сопровождении могучего органа. Рядом с нами молился молоденький солдатик, аккуратно подложив под колени носовой платочек. Услышав русскую речь, к нам

подошла старушка – русская, застрявшая во время войны в Польше. За неимением поблизости православной церкви, она приходит молиться в католический храм.

Жили мы в Кракове в хорошей гостинице, в номере с мебелью из карельской березы.

Совершили мы поездку в лагерь Освенцим, находящийся недалеко от Кракова. Осталось тяжелейшее впечатление. Полностью осмотреть лагерь, ставший музеем, не позволили нервы. Как только мы увидели тюки, набитые обувью и волосами узников, то как пробка выскочили из лагеря. А с нашей молоденькой полькой – экскурсоводом даже случилась истерика. Оказалось, что ее родные погибли в этом лагере.

Следующий город, который мы посетил, был Катовицы. Из этого посещения запомнился только огромный современный стадион.

Последним городом в Польше, в котором мы побывали, был Вроцлав. Много лет он принадлежал Германии и назывался Бреслау. Наша гостиница находилась вблизи от центра, который был полностью разрушен самими немцами перед концом войны. Нам рассказали, что немцы пытались построить на его месте аэродром, чтобы бежать от наступающих советских войск, окруживших город. Этот разрушенный центр был обнесен глухим забором и производил мрачное впечатление, особенно вечером. Единственное здание, которое мне запомнилось – был дворец спорта. Как нам объяснили, это было первое в Европе здание из железобетона.

Еще одно яркое впечатление – посещение имения Желязова Воля, где жил Фредерик Шопен. Увидел я его старенький клавикорд, на котором он играл, даже дотронулся до его клавиш. В зале стоял современный рояль, на котором польский пианист должен был играть для приехавших одновременно с нами итальянских туристов. Мы в это время находились в саду. Узнав о предстоящем концерте, мы возмутились и заставили открыть окна, чтобы мы могли тоже слушать музыку Шопена. Когда начался концерт, мы получили истинное удовольствие. Ведь мы сидели в саду, где сочинял свою музыку сам Шопен!

В каждом польском городе наши художницы продолжали «разматывать» нашего Игоря. Но когда мы подъехали к польско-чешской границе, нас встретила очаровательная чешская гид Вера, и наши художницы передали Игоря ей как эстафетную палочку на время всей поездки по Чехословакии.

На границе между Польшей и Чехословакией процедура была упрощена до крайности. Нас просто пересчитали по головам, документы у каждого не проверяли, а сунули нам таможенные декларации и посоветовали заполнить их потом. Несколько минут – и мы в Чехословакии.

В августовский летний день, уже к вечеру, мы приехали в Прагу. Она встретила нас музыкой и какой-то праздничной атмосферой. Ведь мы приехали за три года до вторжения наших войск в этот очаровательный город. Поселили нас

в отеле в самом центре, на Вацлавском наместне. Прожили мы в Праге три дня. Были конечно автобусные экскурсии. Посмотрели знаменитую площадь ратуши, Тынский собор на ней и ратушу со знаменитыми часами, в которых каждый час в окошках появляются движущиеся фигурки святых (вот откуда взята идея часов на театре Образцова в Москве). В тот момент, когда мы подошли к ратуше, из нее вышли молодожены и их родные и друзья. Запомнился на этой площади памятник Яну Гусу. Яркое воспоминание – знаменитый Карлов мост через Влтаву. Помню также посещение Страгова монастыря. Во дворе его два памятника Грегору Менделю, который был монахом этого монастыря. На его могиле стоит большой камень и сделаны посадки гороха, на которых он выводил свои законы наследственности. А рядом – официальный памятник с мраморной фигурой Менделя во весь рост – от правительства Чехословакии. Яркое запомнилось посещение Страговой библиотеки. Побывали мы и в Пражском граде – официальной резиденции президента. Большое впечатление произвел главный католический собор (сейчас не могу вспомнить его название) – шедевр готики. Вспомнил – собор святого Вита.

Совершили мы и экскурсию в Карлштейн недалеко от Праги – древний замок чешских королей.

В последний день пребывания в Праге мы встали в 6 часов утра и пешком отправились гулять по городу. Был прекрасный солнечный день. Я зарядил свой «Киев» пленкой

для слайдов ОРВО, которая только что появилась в продаже, и сделал снимки, которые прекрасно сохранились до сего дня. Ярко запомнилось посещение еврейского гетто. Сопровождал нас своеобразный гид – молодой еврейский священник безумной библейской красоты. Посетили мы еврейское кладбище, такое тесное, что хоронили там не по горизонтали, а по вертикали. Запомнился памятник из белого мрамора еврейскому средневековому мудрецу-священнику, который по преданию придумал глиняного великана Голема (когда-то у нас шел чешский фильм «Пекарь императора», в котором излагалась эта легенда). В щелях этого памятника мы увидели свернутые в трубочки бумажки с пожеланиями, которые по преданию должны сбываться. А еще мы осмотрели четыре синагоги. Одна из них, самая старая, построена в средние века. В ней находится знамя, которое даровал еврейской общине Праги чешский король. Другая синагога совершенно пуста. На стенах ее зала написаны немецкими художниками фамилии всех евреев, погибших в Праге от руки гитлеровцев во время оккупации, а на хорах – фамилии всех евреев, погибших от рук фашистов во всей стране. В этих надписях есть год рождения... и нет года смерти. А еще в одной синагоге была выставка рисунков детей еврейского гетто. В этих рисунках не было ничего о войне, а только солнце, трава, деревья, звезды. И тем не менее, обе эти синагоги производят страшное, гнетущее впечатление. Наконец, последняя четвертая синагога – самая роскошная, действующая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.